

В статье рассматривается сущность и содержание понятия «экологическая культура личности», которые на сегодняшний день все еще остаются остро дискуссионными. Характеризуя экологическую культуру как явление всеобщее, автор доказывает, что она воспринимается, осваивается и воспроизводится каждым человеком индивидуально, обуславливая его становление как личности, т. е. каждому человеку присуща своя технология усвоения культуры, особенная иерархия ее структурных компонентов. К ним относятся гносеологический (познавательный), аксиологический (ценностный), эмоционально-чувственный, морально-нравственный, этико-нормативный, праксеологический (деятельностный) компоненты.

На структурном уровне представлена целостность данного понятия, на уровне функциональном – его цельность. Предлагается также обоснование выбора основных компонентов экологической культуры, а также путей и наиболее эффективных условий ее формирования в контексте педагогики социокультурной деятельности.

СТРУКТУРНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ

Человек как продукт и субъект социально-культурной деятельности

Самерсова Н. В.,

профессор кафедры педагогики
социокультурной деятельности БГУКИ,
кандидат педагогических наук

Современное общество оказалось перед выбором: либо сохранить существующий способ взаимодействия с природой, что неминуемо приведет к экологической катастрофе, либо изменить сложившийся тип деятельности. Последнее возможно при условии коренной перестройки мировоззрения людей, изменения системы ценностей как материальной, так и духовной культуры.

Понятие «**экологическая культура**» рассматривается как этап и составная часть общечеловеческой культуры, характеризующейся острым, глубоким и всеобщим осознанием важности экологических проблем сегодняшнего и будущего развития.

Сущность и содержание понятия «**экологическая культура личности**» все еще относится к числу остро дискуссионных. Компоненты и пути формирования экологической культуры личности рассматриваются в трудах С. Н. Глазачева, И. Д. Зверева, А. Н. Захлебного, Н. К. Катович, С. С. Кашлева, Б. Т. Лихачева, Н. Д. Реймерса, И. Г. Суравегиной и др. В работах ученых данный феномен исследуется как с философских, социальных, так и с педагогических позиций. Однако используемые определения и трактовки, как правило, отражают лишь отдельные стороны этого сложного явления (в зависимости от целей исследования).

Анализ современных научных подходов в этом контексте хотя и обнаруживает некоторое сходство в объяснении сущности экологической культуры личности, однако единой понятийной матрицы самого термина пока не существует. При этом базовые компоненты одних дефиниций находятся в явном противоречии с другими. Так, можно заметить не только неопределенность понятийных границ этих компонентов, но и зачастую – метафоричность их использования отдельными авторами.

Для С. Д. Дерябо и В. А. Явина экологическая культура связывается, главным образом, с осознанием самоценности и правомерности всех форм жизни как необходимого условия существования человека, ответственным отношением личности и общества, природоохранным поведением и т. п. Основаниями этих качеств является эгоцентрическое сознание [1].

Сущность экологической культуры, по мнению Б. Т. Лихачева, может рассматриваться как органическое единство экологически развитого сознания, эмоционально-психических состояний и научно обоснованной волевой утилитарно-практической деятельности [6].

В. А. Колчанов указывает на четыре показателя экологической культуры: систему экологических знаний (естественнонаучные, ценностные, правовые, практические), систему экологических умений и навыков (оценочные, исследовательские, поведенческие, природоохранные), экологическое мышление (выявление причинно-следственных связей, прогнозирование, моделирование), культуру чувств (сопереживание, забота) [9].

Как видим, экологическая культура органически связана с сущностью личности в целом, с ее различными сторонами и качествами. Как известно, носителем личности является человек – природно-биологическое образование, существо разумное, духовное, полимерное. Как личность человек проявляется в социально-культурной деятельности, через нее он становится таковым. То есть здесь человек выступает продуктом и субъектом социально-культурных связей, отношений, творчества.

Прежде чем вести речь об экологической культуре личности, считаем целесообразным представить общую структуру культуры личности, взяв за основу модель, разработанную В. А. Ремизовым (рис. 1).

Рисунок 1. Модель структуры культуры личности

Таким образом, структура культуры личности связана с социокультурными *позициантами, регулянтами, ориентантами и коррелянтами*, образуя специфические культуру-личностные сферы [5].

Несомненно, ядром культуры личности выступает мировоззрение – система оценок, норм, установок, взглядов на окружающий мир и на свое место в этом мире. В структуре мировоззрения как культурного феномена выделяют четыре основных компонента: **познавательный** (знания – картина мира); **ценностно-нормативный** (ценности, идеалы, убеждения, верования, нормы, директивные программы и т. д.); **эмоционально-волевой** (установки, диспозиции, личные взгляды, чувства-переживания, чувства-отношения и т. п.); **практический** (актуализация идеальных составляющих в реальную готовность к определенному типу поведения в конкретных обстоятельствах) [10].

Духовно-регулятивную часть структуры культуры личности составляет целая мозаика ее форм, в которых человек-личность регулирует свое положение в мире, и отношение к ним.

Так, например, философская культура дает возможность человеку осмыслить и понять свое назначение как продукта природы и общества; политическая – позволяет обеспечивать экологическое равновесие между хозяйственной деятельностью людей и состоянием природы; правовая – удерживает человека в рамках разрешенных законами взаимодействий с природой; эстетическая – создает условия для эмоционального восприятия красоты и гармонии в природе; физическая – ориентирует человека на эффективное развитие его природных сущностных сил; нравственная – одухотворяет отношения личности к природе и т. д.

Безусловно, выступая как явление всеобщее, экологическая культура, тем не менее, воспринимается, осваивается и воспроизводится каждым человеком индивидуально, обуславливая его становление как личности. Таким образом, каждому человеку присуща своя технология восприятия культуры, субъективная модель усвоения, особенная иерархия структурных компонентов культуры.

Объективно личность проявляется в многообразных взаимодействиях с окружающим миром, а субъективно – как осознание человеком своего «Я» в мире и обществе себе подобных, т. е. самосознание. Его основу составляет природоцентристский подход к миру. Осознание места «Я» включает ценности, идеалы, убеждения и принципы, способы познания и деятельности, нормы и требования экологического и нравственного императивов, ответственность человека за сохранение благоприятной социоприродной среды. Это, по справедливому утверждению С. П. Козыревой, интерференция объективного знания о мире и субъективно воспринимаемого, лично-значимого образа мира, который позволяет дополнить знание отношением к миру и помочь личности самоопределиваться в деятельности [3].

Таким образом, опираясь на логику и закономерности развития личности в социуме и культуре (с учетом понимания отмеченных моментов), можно представить структуру экологической культуры личности.

Поскольку, как было отмечено ранее, определение структуры какого-либо явления предполагает выявление определенных компонентов и связей между ними, а основу личности составляют

мировоззрение, культура и деятельность, то можно предложить модель, связывающую компоненты мировоззрения с экологической культурой и экологосообразной деятельностью.

Четыре компонента мировоззрения – познавательный, ценностно-нормативный, морально-нравственный и чувственно-волевой – отражают реальную готовность к определенному типу поведения и деятельности, составляют основу теоретического и практического аспектов деятельности индивида и «фокусируют» в себе все без исключения элементы понятийной матрицы «экологическая культура».

В основе сущностно-структурного анализа экологической культуры личности лежит структурное описание, предложенное Е. А. Когай, которая считает, что экологическая культура органически включает в себя необходимые экологические знания, совокупность навыков их применения, а также экологически продуманную технологию. Аксиологическим ядром экологической культуры предстает система ценностных ориентаций и регуляторов, в том числе совокупность потребностей человека, направленных на сохранение, сбережение природной среды [2].

Таким образом, в структуре экологической культуры личности (рис. 2) можно выделить следующие компоненты: *гноссеологический (познавательный), аксиологический (ценностный), эмоционально-чувственный, морально-нравственный, этико-нормативный, праксеологический (деятельностный).*

Рисунок 2. Структура экологической культуры личности

Представив целостность системы на структурном уровне, рассмотрим ее цельность на функциональном уровне.

Гноссеологический компонент модели экологической культуры отражает ее информационно-познавательные функции. Существуют как теоретические, так и практические формы познания, в результате которых человек получает новое знание об окружающей среде, а также о самом себе. Уровнями и формами культурного проявления знаний выступают информированность, эрудиция, кругозор, образованность, тезаурус.

Информационная функция проявляется в закреплении результатов социокультурной деятельности, накоплении, хранении и систематизации информации об основных идеях и характере взаимодействия природы и общества, о глобальных экологических проблемах и путях их решения и т.д. Представление о природе как о едином целом, обладающем сложной системой внутренних взаимосвязей, является ключевым естественнонаучным положением, глубокое понимание которого оказывает сильнейшее влияние на формирование психологической включенности личности в мир природы.

В настоящее время вместе с укреплением позиций нового гуманистического типа экологической культуры все большее значение приобретает вопрос о том, какие именно представления о биосоциальной системе «человек – общество – природа» следует прежде всего внедрять в экологическое образование и воспитание, а какие принципы прежней потребительской культуры должны быть объектом критического пересмотра.

Аксиологический компонент включает ценности и идеалы, убеждения и верования, социальные нормы и правила, регулирующие повседневную жизнь и деятельность человека. Пример наиболее полной реализации аксиологического (ценностно-ориентационного) компонента экологической культуры – этика экологической ответственности нового тысячелетия Х. Ролстона. Он предлагает «расширить мир настолько, чтобы природа перестала быть только ресурсом для человека» [4, с. 26].

Формирование у личности представления о мире природы как о духовной ценности имеет в педагогике давние традиции (Я. А. Коменский, А. Гумбольдт, Ф. Дистервег, Г. Песталоцци, Ж.-Ж. Руссо и др.). «Зовите меня варваром в педагогике, – писал К. Д. Ушинский, – но я вынес из впечатлений моей жизни глубокое убеждение, что прекрасный ландшафт имеет такое огромное воспитательное влияние на развитие молодой души, с которым трудно соперничать влиянию педагога» [7, с. 10–11].

Морально-нравственный компонент отражает нравственный императив – те представления, социальные нормы, правила, которые выработаны на протяжении тысячелетий и регулируют поведение личности в обществе. Экологический и нравственный императивы объективно связаны друг с другом. Лауреат Нобелевской премии, автор «Благоговения перед жизнью» А. Швейцер писал об этом: «Крестьянин, скосивший на лугу тысячу цветков для корма своей корове, не должен ради забавы сминать цветок, растущий на обочине дороги, так как в этом случае он совершит преступление против жизни, неоправданное никакой необходимостью. Те люди, которые проводят эксперименты над животными, никогда не должны вообще успокаивать себя тем, что их жестокие действия преследуют благородные цели. В каждом отдельном случае они должны взвесить, существует ли в действительности необходимость приносить это животное в жертву человечеству. Они должны быть постоянно обеспокоены тем, чтобы ослабить боль, насколько это возможно» [8].

Нравственность предполагает заботливое отношение не только к человеческим, но и ко всем природным существам. В качестве элементарной моральной правды, так необходимой личности сегодня, благоговение ведет к настоящей гуманности и достоинству и придает любому культурному движению конститутивный внутренний смысл.

Глобальные проблемы современности требуют немедленного переосмысления исторически сформировавшейся в человеческом сознании установки, направленной на потребительское, разрушающее и во многих случаях уничтожающее отношение человека к природе. Симптомы отчуждения и дисфункциональности в отношениях человека и природы не в последнюю очередь вызваны гипертрофированным перевесом рационально-логического мышления и технико-экономического знания в рамках образовательной системы современного индустриального общества.

Противодействие данному процессу стихийно неосуществимо, оно предполагает многоступенчатую, последовательную разработку программ технологического переустройства, а также социальных программ, включающих различные сферы духовной культуры (воспитание, образование, потребительские ориентиры, нравственные императивы), в корне пересматривающих основания, которые ведут к углублению духовного и экологического кризиса.

Эмоционально-чувственный компонент – это превращение общечеловеческих норм в личные убеждения, что составляет основу потребностно-мотивационной сферы, характеризующей готовность личности к определенному типу деятельности сообразно с ее взглядами, убеждениями. Незавершенность механизма перевода знаний в убеждения связана, вероятно, именно с недостаточным учетом важности данного компонента.

На наш взгляд, следует учесть известное в психологии положение о том, что ядро личности эмоционально. Следовательно, главная характеристика внутренних процессов – чувственность. Таким образом, чтобы сформировать идеал взаимодействия с окружающим миром – экологосообразную деятельность, которая затем будет направлять практическую деятельность человека, – необходимо воздействие на эмоции и чувства личности.

По мнению немецкого педагога Г. Мертенса, формирование экологической культуры должно повлечь за собой коммуникацию – «реальную чувственную встречу» – с природным предметом через осязание, слух, обоняние, зрение. Чувственное восприятие своеобразия образов природы происходит в ощущении цветов, запахов, звуков, форм. Это ни в коем случае не подразумевает возрождения сентиментально-романтического отношения к природе. Скорее речь идет об объективно-здоровом чувственном восприятии природных образов, поиске, усвоении и понимании их многообразных форм выражения в естественной среде, которая выступает для человека как система символов и ощутимо проявляется в растениях и животных, камнях и ландшафтах, рельефе местности и водных поверхностях, полете птиц и их пении [11, с. 270].

Чувственное восприятие окружающей природной среды обладает несомненной ценностью в образовательном процессе. Из богатого материала непосредственного чувственного восприятия в каждом человеке формируется духовный мир образов, качеств, истин, ценностного и эмоционального опыта.

В этой связи необходима хорошо продуманная, методически грамотно выстроенная педагогическая работа по стимулированию чувственно-эмоциональных возможностей личности. Через расширение связей с природой следует добиваться развития духовно-чувственной функции образного восприятия.

Этико-нормативный компонент позволяет усваивать основы морально-нравственных и правовых норм природопользования, правила поведения в окружающей среде. Данный компонент обусловлен необходимостью поддерживать равновесие и порядок в социуме, приводить в соответствие с общественными потребностями и интересами действия различных социальных групп и индивидов. Этико-нормативный компонент экологической культуры реализуется в существующих юридических нормах,

регулирующих взаимоотношения «человек – природа», технических нормах, вызванных экологическими проблемами в производственной практике, этических нормах экологической ответственности. Многие нормы тесно связаны с культурной традицией и укладом жизни народа.

По утверждению А. Швейцера, этика есть безграничная ответственность за все, что живет. Этика только абсолютная и всеобщая целесообразность сохранения и развития жизни, на что и направлена этика благоговения перед жизнью. «Любая другая необходимость или целесообразность не этична, а есть более или менее необходимая необходимость. В конфликте между сохранением моей жизни и уничтожением других жизней или нанесением им вреда я никогда не могу соединить этическое и необходимое в относительно этическом, а должен выбирать между этическим и необходимым, и в случае, если я намерен выбрать последнее, я должен отдавать себе отчет в том, что беру на себя вину в нанесении вреда другой жизни» [8].

Ключевым понятием такой экологической этики современного общества и человека является ответственность. Отношение к природе через техническое вмешательство оправдано, если оно логически ориентировано на благоговение перед ней. Только благодаря ориентации на благоговение перед природой становится возможным и достойное существование самого человека. Эколого-этическое нормирование должно быть нацелено на обретение человеком формы зрелого поведения, которое воспринимает природную действительность вплоть до технического вмешательства в нее как область проявления человеческого разума, с учетом экологической ответственности преобразует среду человеческого обитания.

Односторонний антропоцентризм рассматривает природу – землю, воду, растения, животных – в качестве простой пассивной массы, не являющейся субъектом права. Право в современном плюралистическом обществе призвано защищать блага, т. е. ценности, обоснование которых зависит от консенсуса существующих в нем общественных сил.

Развитие **деятельностного компонента** в структуре экологической культуры личности является необходимым условием дальнейшего существования всей цивилизации. Деятельностный контекст экологической культуры личности представляет собой, прежде всего, определение видов и способов деятельности личности, направленной на формирование познавательных и практических умений экологического характера.

Экологообразной деятельности присущи следующие черты: прогнозируемость результатов, соответствие экологическому императиву, бережное отношение к окружающему миру, экономия и рациональное использование природных ресурсов. Данная функция экологической культуры может быть рассмотрена как формирование экологической стратегии человечества, т. е. речь идет о необходимости сохранения и развития многообразных систем разных уровней – материальных, духовных, идеологических, личностных и др.

К сожалению, изучение современной социокультурной ситуации в Республике Беларусь в контексте целенаправленного формирования общей экологической культуры населения свидетельствует о том, что в стране наблюдается кризис отраслевой модели организации и управления эколого-образовательными процессами, глубокое отставание в этом направлении деятельности всей социокультурной сферы.

Таким образом, структурно-содержательный анализ экологической культуры личности позволяет наметить пути и рассмотреть наиболее эффективные условия ее формирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Дерябо, С. Д.** Экологическая педагогика и психология / С. Д. Дерябо, В. А. Ясвин. – Ростов-н/Д., 1996. – 480 с.
2. **Когай, Е. А.** Экологическая парадигма культуры и образования / Е. А. Когай // Социально-гуманитарные знания. – 2000. – № 4. – С. 114 – 129.
3. **Козырева, С. П.** Экологическая культура и образование: автореф. дис...канд. культурологии / С. П. Козырева. – Вост.- Сиб. гос. акад. культуры и искусств. – Улан-Удэ, 2004. – 22 с.
4. **Мантатов, В. В.** Холмс Ролстон: этика нового тысячелетия / В. В. Мантатов // Устойчивое развитие: сб. научн. трудов ВСГТУ. – Вып. 3 – Улан-Удэ, 1999. – С. 23 – 32.
5. **Ремизов, В. А.** Социальная экология культуры личности: монография / В. А. Ремизов. – М., 2004. – 164 с.
6. **Ситаров, В. А.** Социальная экология: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. А. Ситаров, В. В. Пустовойтов. – М., 2000. – 280 с.
7. **Ушинский, К. Д.** Материалы для «Педагогической антропологии» / К. Д. Ушинский. – Т. 3. СПб., 1908. – С.10 – 11.
8. **Швейцер, А.** Благоговение перед жизнью / А. Швейцер. – М., 1992. – С. 216 – 229.
9. **Экологическая культура и образование: опыт России и Беларуси** / ред. С. Н. Глазачев, В. И. Данилов-Данильян, И. И. Мазур, В. Ф. Логинов. – М., 2000. – 614 с.
10. **Энциклопедический словарь по культурологии.** – М., 1997. – С. 265.
11. **Mertens G.** Umweltezuhung: eine Grundlegung ihrer Ziele. 3. Aufl. Paderborn; Munchen; Wien; Zurich, 1995.